

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XI.
(1895 - 1901.)

St.-Petersbourg, 1901.

Замѣтки по буддизму.

В. П. Васильева.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго отдѣленія 28 октября 1898 г.).

VI.

Мы сохранили безъ переменъ текстъ, читанный нами 3-го декабря 1897 г. въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ. И, если онъ начинался довольно громоздской тирадой противъ того предположенія, которое бы стали отдавать тому или другому принятію нашей теоріи, то на этотъ разъ должны начать восклицаніемъ: ну, какъ же можно было подозрѣвать такой подлогъ со стороны преподавателей буддизма! Мы допускали даже возможность, что сами буддисты забыли время появленія своей религіи, но теперь должны сознаться, что они очень хорошо знали это время, но находили болѣе выгоднымъ для себя обманывать другихъ, — пусть вѣрятъ въ болѣе далекую древность: это только увеличиваетъ благочестіе и подкрѣпляетъ вѣру тѣхъ, которыхъ и нельзя допустить до сомнѣнія.

Мы отказались даже разсуждать о достовѣрности китайскихъ претензій на вѣрность, когда имѣли въ виду болѣе позднее время, за которое мы предприняли работорство. Намъ нужно было бы задать какъ цейлонскимъ, такъ и китайскимъ лѣтописцамъ вопросъ: какъ же это у васъ выходитъ, что ваши патріархи, которымъ вы присвоили титулъ ст'авирь, начинаютъ свою исторію все тоже въ связи съ жизнью знаменитаго Асоки; вамъ неизвѣстны тѣ настоящіе Ст'авиры, изъ-за которыхъ вышелъ главный первый споръ? Мы по тому не нашли нужнымъ поднимать такого вопроса, что принятіе двухъ Асокъ, двухъ Ачжаташатру само по себѣ отвергаетъ необходимость разрабатывать далѣе эти вопросы.

Увы, мы не понимали или не предполагали, что пошали сами въ тотъ же просякъ, въ которомъ укоряли другихъ! Асоки за 500 китайскихъ или за 250 цейлонскихъ лѣтъ и духу не было, онъ жилъ почти два

столѣтія спустя послѣ Р. X. Тогда я выходятъ 300 (600) лѣтъ, съ вычетомъ 21 или 79 л. изъ нихъ въ ту или другую сторону, т. е. ровно сто лѣтъ¹⁾, какъ увидимъ, но не понятому ни нами, ни другими, намеку возвышенія древности буддизма; и это знали видимо буддисты, допустившіе высказанное счисленіе! Не досадно ли отъ такой насмѣшки считающему себя способнымъ отдѣлать смыслъ здоровой критики отъ нелѣпости вдругъ сознаться, что и онъ попалъ въ просакъ!

Вотъ почему мы и оставляемъ цѣликомъ, безъ всякаго измѣненія, представленную нами при первомъ чтеніи въ Академію записку съ сознаниемъ, что ошиблись. Достаточно сказать, что мы и въ ней уже, только мимоходомъ, высказали свое предположеніе: не есть ли этотъ Асока тотъ, упоминаемый въ историческихъ лѣтописяхъ Ху-цзю-ку, который жилъ ужъ послѣ Р. X., а не за какія даже тысячи лѣтъ, допускаемыя другими, и тутъ же рядомъ посмѣшили отказаться отъ такого предположенія: довольно было приять на себя грѣхъ, ратуя за 250 съ хвостикомъ лѣтъ, противъ тѣхъ, которые придерживались 500, тоже съ хвостикомъ.

При такомъ обстоятельстве, какъ не вспомнить хоть вопроса китайскаго философа: имѣлъ ли право гордиться предъ своимъ соперникомъ бѣжавшій отъ непріятели за 50 шаговъ, тогда какъ тотъ убѣжалъ за 100? Отвѣтъ: Не все ли равно, оба убѣжали!

Однако же мы, задержавъ записку и, между прочимъ, въ виду другихъ занятій отказавшись даже отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, все таки какъ бы чувствовали свой грѣхъ и нѣтъ, нѣтъ, предъ нами невольно возникалъ вопросъ, можно ли оставить неоконченными, не прослѣженными нами сомнѣнія и предположенія; мы продолжали ихъ какъ бы про себя, и, наконецъ, вдругъ пришли къ убѣжденію, что мы введены въ заблужденіе. Съ нашей стороны кажется достаточно было бы этого признанія;—мы упомянули уже прежде, что нынѣ буддизмомъ стали заниматься со всѣхъ сторонъ, на всѣхъ языкахъ. Столько молодыхъ силъ! Имъ стоитъ только подхватить наше недоумѣніе и они выяснятъ его лучше нашего. Однакоже, съ другой стороны, если мы ошиблись, то вѣдь ошиблось и все множество тѣхъ, которые продолжаютъ и теперь интересоваться опредѣленіемъ времени начала буддизма, — человеческое чувство такъ устроено, что оно не хочетъ сознаться, если на его ошибку указываютъ другіе, а не мы сами. Почему такъ увѣренно утверждать, что все перейдутъ на нашу сторону, и я думаю, гораздо вѣрнѣе предположить, что найдется болѣе оспаривающихъ, чѣмъ принявшихъ подкрѣплять наши мнѣнія. Вотъ почему мы находили

1) Счетъ, появившійся уже послѣ заявленія китайцами претензій на свою давность передъ цейлонскимъ лѣтосчисленіемъ.

себя обязанными найти столько силъ, сколько и умѣнья, подкрѣпить свою увѣренность и взятыя потому за дальнѣйшія обсужденія, заявленія и изслѣдованія. . .

Тогда какъ намъ предлагаютъ считать 300 или 600 лѣтъ отъ смерти будды Шакіямунни, мы находимъ въ тѣхъ же буддійскихъ источникахъ другое средство усчитать настоящее время, которое протекло отъ той же самой смерти будды. Это эпоха Нāгārчжуны, съ котораго начинается новая жизнь буддизма; она опредѣляется, во первыхъ, какъ временемъ его появленія (разница можетъ быть въ 10, но положимъ даже въ 50, какъ будетъ говорено ниже, годахъ), такъ и сказаніями о происшествіяхъ, предшествовавшихъ его появленію. Гоненіе на буддизмъ или, лучше, истребленіе его въ Кашемирѣ (или около этой растяжимой по временамъ мѣстности), т. е., когда Пушпамитра, негодуя на обезеченіе его серала-дворца буддійскими (а по нимъ, эретическими, перерядившимися) монахами, перебилъ всѣхъ буддистовъ своего царства, которое одно и было до того главнымъ ихъ прибѣжищемъ. Воскличаніе, вырвавшееся будто тогда у буддистовъ: «погибла наша вѣра», и ввело насъ, оиравшихся ссылкой на Сюань-цзана и на подобранное буддистами у греческихъ писателей упоминаніе о Вирудакѣ, въ заблужденіе. Могли ли мы предполагать, что ужъ до того буддисты успѣли присчитать лишнихъ, по крайней мѣрѣ, 250 лѣтъ къ настоящему времени жизни будды. Убѣжденные тогда ужъ, что Шакіямунни принадлежитъ къ племени Саковъ, что это былъ отшельникъ (лама) изъ ихъ племени, о которомъ исторія говоритъ въ опредѣленное время, мы тѣмъ не менѣе увлеклись охотой ратовать за небывалое, измѣнили я Сакамъ, промѣнявъ ихъ на Шакіясцевъ.

Эпоха Нāгārчжуны и Пушпамитры утверждена; какія же свѣдѣнія находимъ опять только въ буддизмѣ о временахъ предшествовавшихъ? Они ясно говорятъ, что со смерти будды до Нāгārчжуны было 13 (не болѣе, не считая его самого) наслѣдниковъ или патріарховъ его ученія. Какъ ни увеличивай года ихъ жизни (вѣдь подъ патріархами разумѣются ужъ престарѣлые), а для 13 лицъ ужъ достаточно тѣхъ 250 лѣтъ, которые намъ предлагаютъ. Можно бы и сократить, если Ясѣ, заставшему еще Будду и рекомендовавшему потому патріарха Дигнāгу, не давать 100 лѣтъ послѣ Будды: но главнымъ подтвержденіемъ времени жизни Сакскаго отшельника (Сакія, а не Шакіямунни) служитъ ссылка на сонъ китайскаго И-ра Мвигди въ 60 г. по Р. Х.; сначала тутъ припоминалось настоящее время жизни, но положимъ и смерти будды, а послѣ уже, замаскировавъ такое предположеніе, стали говорить, что тутъ было извѣщеніе о существованіи прежде такой эры такого великаго (роста) человѣка!

И чѣмъ больше вникаемъ, тѣмъ больше приходимъ къ убѣжденію, что

должно быть такъ! Но сколько было колебаній до такого убѣжденія! Забирала какая-то робость для такой смѣлости. Эта мысль подтверждается и другими соображеніями и, чѣмъ больше мы вникаемъ, тѣмъ больше убѣждаемся, что здѣсь опредѣляется время жизни или смерти отшельника: почему это китайцы, которые до Минъ-ди уже оставили западъ, тогда какъ прежде проникли въ немъ вплоть до Каспійскаго моря (а влияние ихъ могло простирается и далѣе) еще около 140-го года до нашей эры, не говорятъ ни слова о существованіи тамъ буддизма? Правда, нашлись охотники въ найденныхъ у Усунцевъ кумирахъ отыскать *Фо*, т. е., будду, но *Фо* — по составу не *Фо*, а *Фэй*, легче примѣнить къ *Θεός* — Богъ. Греческое влияние послѣ похода Александра Македонскаго еще не могло исчезнуть около этого времени. Кромѣ того, въ первомъ буддизмѣ едва-ли и существовали кумиры; это высказывается и въ легендахъ о буддѣйскихъ знаменитостяхъ, которыя, чуть что, берутъ съ собой художника снимать на небѣ портретъ то съ Будды, то съ Майтреи (Майлари).

Однако мы отвлеклись далеко отъ главнаго вопроса; набросанныя нами замѣтки потребовали бы большаго разъясненія; предоставляемъ другимъ принимать ихъ или отрицать.

Кромѣ, такъ сказать, чисто монашескаго указанія о 13 патриархахъ до Нѣгарджуны, мы находимъ какъ бы оф-ціальное опредѣленіе времени въ упоминаніи объ Асокѣ въ періодъ этого патриаршества. Это царская особа, рѣшающая споръ между возникшими до него двумя враждебными партіями — партіями меньшинства (Ст'авиры) и большинства (Махасангики). Какъ не принадлежащій къ числу патриарховъ и слѣдовательно какъ будто не обязанный никого поддерживать, какъ царь однакоже, онъ естественно долженъ былъ склониться на сторону большинства, предоставивъ разбираться, кто правъ, кто виноватъ, самимъ духовнымъ.

Больше этого мы не можемъ сказать ничего вѣрнаго про Асоку. Онъ рѣшаетъ споръ, но не предписываетъ догматовъ, да они, какъ знаемъ, и развиваются у сказаннаго большинства послѣ; мы узнаемъ объ этомъ изъ тѣхъ же буддѣйскихъ источниковъ. Мы знаемъ, что, послѣ уже этого рѣшенія, большинство подняло голову; являются основатели различныхъ школъ, помимо тѣхъ патриарховъ, которыхъ перечисляетъ данный списокъ. Мы удерживаемся отъ перечисленія, они извѣстны по другимъ источникамъ. Хотѣлось бы сказать только, что едва ли перечисленіе лицъ за два данныя столѣтія не нарочно растянуто, чтобъ дать мѣсто тому большинству, которое уже навѣки пропало бы для нашего буддизма, и что подъ его именемъ является тоже замаскированное (но уже цейлонское) большинство; но это завлекло бы насъ далеко. Скажемъ только, и то какъ будто мимоходомъ, на волѣ каждаго принимать или не принимать, что подъ мень-

шинствомъ разумѣются дѣйствительно только тѣ, которыхъ считаютъ наши буддисты послѣдователями Девадатты (а можетъ быть и Джайны). О нихъ говорится, что они воздерживались отъ молока и масла, не брали въ руки денегъ, носили особое платье (а нѣкоторые ходили и совсѣмъ голые?!) и проч. Но опять вступить въ разборъ, чтò намъ извѣстно объ этой сектѣ, завлекло бы насъ далеко. Однако-же это обращаетъ насъ къ вопросу, не появились ли буддисты въ различнаго цвѣта платьяхъ, не перемѣнили ли они отшельническую бродячую жизнь на жилища сперва хотя въ шалашахъ, послѣ превратившихся въ монастыри съ приписными даже рабами, ужъ послѣ того, какъ большинство подияло голову? Да и образованіе этого большинства не вышло ли изъ того, что изволь даже отказаться отъ лѣченія, отъ подаванія угощеній, которыя нужны будто не монаху, а на спасеніе угощающаго?

Асока жилъ то 100, то 110 или 137 лѣтъ спустя послѣ названнаго Будды; конечно, можно предположить, что послѣднее число болѣе вѣрное, а прочія только приблизительныя, какъ бы данныя мимоходомъ. Впрочемъ, если напомнимъ сказанное выше, что саксий отшельникъ жилъ около времени Минъ-ди, что Яса засталъ Будду и Дигнагу, то это данное и вѣрное повидимому число имѣло другую цѣль — отгнать древность на вѣсколько десятковъ лѣтъ. Допуская, что Асока жилъ ужъ послѣ Р. X., мы тѣмъ самымъ отнимаемъ у него названіе злой и добрый, вмѣстѣ или порознь, смотря по тому, говорятъ ли сѣверные или южные буддисты. Мы хотѣли бы напомнить высказанныя нами въ прежней замѣткѣ предположенія: что, когда Асока послалъ письмо въ Цейлонъ, то оттуда, наконецъ, явились послы и купцы. Не подаетъ ли это также повода предполагать, что при Асокѣ начала распространяться грамотность (индійская?). Скажутъ: такъ поздно, послѣ Р. X? Но мы припоминаемъ, что еще позже, при Канерка, жившемъ, на основаніи времени Асоки, послѣ него, еще нашлась надпись греческими буквами. Вспомнимъ также и обвиненіе буддистовъ брахманами: «эти лысыя головы не могутъ заучить своего наизусть, а прибѣгаютъ къ письменности». Вспомнимъ также, что еще Сюань-цзанъ упоминаетъ, что у индійцевъ письменность не въ ходу...

Далѣе непонятно намъ, къ чему, говоря объ Асокѣ, прибавляютъ, что сынъ его назывался Янгъ-Гао-чжэнь. И, хотя такое смѣшеніе санскритскаго имени отца съ видимо китайскимъ именемъ сына поддерживаетъ близость дашней эпохи, но мы все таки не знаемъ, чѣмъ объяснить такую смѣсь.

Однако мы опять вдались въ подробности и даже повторяемъ сказанное уже въ предыдущей статьѣ. Насъ давно ужъ упрекнули, что мы бездоказательно принимаемъ Асоку за одно съ именемъ Ху-цзю-ку (Ку-цзэ-ка)

и предполагаемъ видѣть его въ исторіи Гуй-шуанцевъ, одного изъ пяти племенъ Юе-чжи. Конечно, если потребуемъ у насъ доказательства яснаго объединенія этихъ двухъ названій, мы тоже и теперь не можемъ указать на прямую ссылку, на основаніи какихъ-нибудь источниковъ, и должны сознаться, что мы ихъ не находимъ. Но теперь, когда выходитъ, что Асока жилъ послѣ Р. Х., а о Гуй-шуанцахъ говорится, что они, соединивъ подъ свое господство земля на сѣверѣ отъ Индіи, простерли свое вліяніе и на нее съ сѣверо-запада (ясная поддержка нашего предположенія, что буддизмъ начался въ этой сторонѣ), то какъ было не обратить вниманіе на близость именъ? Вѣдь древнее произношеніе китайцами своихъ словъ можетъ быть допущено только, какъ приблизительное, да и нынѣ въ однихъ нарѣчійхъ гласная буква провозносится съ придыханіемъ, а въ другомъ безъ него; складъ *цзю* легко можетъ перейти въ *со*, какъ *ку* въ *ка*. Впрочемъ, укажите мнѣ на другую, кромѣ Асоки, личность около этого времени, я готовъ отказаться отъ своихъ предположеній. Нами не хотѣлось бы обвинять китайскихъ ученыхъ, что они съ умысломъ утаили это сближеніе, но нельзя оставить безъ вниманія, что исторія Ханьской династіи дошла до насъ уже подъ редакціей Танскихъ временъ, а въ это время китайскіе буддисты бредили древностью своей вѣры и, вѣроятно, даже въ давнемъ утверженіи ея въ пресловутой Паталипутрѣ, но не занялись вопросомъ современности Конфуція и Будды и утверждали это, пока Даосы не вздумали поддѣлать ихъ. Однакоже мы не можемъ отказаться отъ попытки, хотя не увѣрить, но только высказать какъ свое предположеніе: если вмѣсто *Ку-цзю-ку* поставить другіе китайскіе іероглифы, нынѣ читающіеся *У-цзю-ку* (無就苦), то они значатъ тоже: «не знающій печали», какъ и слово Асока!

Нежданно, негаданно нашелся еще третій Асока; какъ же объяснить борьбу между собой двухъ первыхъ партій — за одного или двоихъ прежнихъ! Пожалуй, если это приводитъ въ недоумѣніе кого, то мы подскажемъ еще другіе факты. Мы сказали уже выше, что эра Нагърджуны опирается на опредѣленное лѣтосчисленіе. Но, тогда какъ мы отдаемъ предпочтеніе считать до него только 13 лицъ, по другимъ выходитъ 24 патриарха, по третьимъ 34, какъ разъ по десятку и по два съ хвостикомъ для удовлетворенія ищущихъ поддержки приверженцевъ. Если потребуемъ отъ насъ, на какомъ основаніи мы допускаемъ и 13, то мы найдемъ послѣ Д'йттики и, положимъ, Ясы, упоминаніе, хоть легендарное, о Паршвѣ, Асвагшѣ, но не болѣе. Тѣмъ больше не найдемъ вѣрныхъ личностей при перечисленіи 24 или 36. Но намъ достаточно упомянуть о послѣднемъ изъ нихъ, кромѣ развѣ Васубанд'у (21-й патриархъ), который едва ли жилъ при 13-омъ патриархѣ (по нѣкоторымъ онъ былъ современникъ Нагър-

чжуны). Послѣдній изъ 24-хъ (цейлонскихъ) патриарховъ назывался Синха (Арья-синга?). Называютъ при немъ и другого царя — Ми-ло-ку (а не Пушпамитру). Называютъ по имени тѣхъ двухъ тиртиковъ, Мамуда (Мах-муда) и Дулочжэ (ужь не Туркюе-ли — турки?), которые забрались въ сераль Ми-ло-ку, потому послѣдній отрубилъ голову и самому Синха.

Но все-таки, вѣдь это случилось въ тѣхъ-же 250—260 годахъ по Р. Х.; значить, чужно было только отодвинуть жизнь Будды въ древность, но вѣдь только въ угоду цейлонскому, какъ въ другой разъ послѣ въ угоду китайскому притязаніямъ. Ясно, что буддистамъ не нравилось, что ихъ усчитали!

Въ китайской исторіи буддизма Чу-сань-цзанъ-цзи, Синха считается по школѣ Сарвати 26-ымъ, а по Будд'абадрѣ 22-ымъ патриархомъ; Нѣгърчжуна и по Сарвати считается 35, а Васубанд'у (названъ бодисатвой) 45-ымъ патриархомъ. У Буддаб'адры ни тотъ, ни другой не упоминаются.

Что касается до предковъ и потомковъ Асоки, мы едва ли можемъ разобраться въ такой смѣси. По однимъ сказаніямъ, это чуть ли не внукъ Бимбасары (по другимъ Биндусары) и сынъ Ачжаташатру (оба современники Будды), слѣдовательно настоящій индѣецъ изъ роду индійскихъ царей. По другимъ, тоже буддѣйскимъ источникамъ, Асока былъ совсѣмъ не родственникъ Бимбасары, а сынъ какого-то Немита.

Выше мы уже сказали, что насъ всего болѣе смущаетъ прибавленіе, что у Асоки былъ сынъ Янь-Гао-чжэнъ, котораго больше нигдѣ не встрѣчаемъ. Къ чему эта смѣсь индійскаго имени отца съ видимо по китайски называемымъ сыномъ? Конечно, это служить въ пикъ тѣмъ, которые назначаютъ жизнь Асоки за 300 лѣтъ до Р. Х., и тогда совершенно неумѣстно приплетеніе китайскаго имени. Но все-таки можно предполагать другой неразгаданный фактъ.

По другимъ исторіямъ, буддисты считаютъ преемникомъ Янь-гао-чжэна, то Асоку, то Куцалу, котораго, по другой легендѣ, мать ослѣпела, то ея сына Куцалы, называемаго то Дасарата, то Хувнша. Важнѣе всего то, что до Пушпамитры послѣ Асоки считаютъ всего 8 преемниковъ; особливо когда по нѣкоторымъ Асока жилъ (какъ и Будда) 80 лѣтъ, а царствовалъ 37. Значилобы, что онъ вступилъ на престолъ 53 лѣтъ, чего нельзя допустить, судя по разсказамъ! Замѣтимъ еще, что, по буддѣйскимъ же исторіямъ владѣнія Асоки не было такъ обширны, какъ при его преемникахъ, которые дѣйствительно могли проникнуть на востокъ даже до того Рѣжжакриха, въ которомъ, по легендѣ, Асока каждый день привѣтствовалъ дерево Бод'и, подъ которымъ Шакіямуни приобрѣлъ званіе Будды.

При 19-омъ, по счету цейлонскихъ буддистовъ, въ дѣйствительности же восьмомъ патриархѣ уже начинается и китайское лѣтосчисленіе по годамъ у буддистовъ.

Что буддисты не могут похвалиться большимъ просвѣщеніемъ, доказательство этого находимъ въ знаменитой Лалитавистарѣ, которую самъ Лассенъ, ратовавшій за древность, признавалъ только произведеніемъ времени перваго столѣтія нашей эры. Дѣйствительно, какія отличія нашли въ буддѣ въ его молодости? Онъ отлично стрѣляетъ, обладаетъ необыкновенной силой, такъ что можетъ забросить слона за нѣсколько верстъ, умѣетъ сосчитать до единицы съ 40 нулями.

Намъ кажется, что и при Фа-сянѣ существовала только одна книга: виня Махāsангиковъ, прочія могли быть составлены даже послѣ него. Впрочемъ, въ два вѣка послѣ Нāгārчжуны могли написать и болѣе.

Итакъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что, если и есть другія свѣдѣнія о жизни Шакіямуні, то ихъ не можемъ извлечь изъ находимыхъ буддійскихъ источниковъ. Всѣ они прошли сквозь призму сказаній жившихъ послѣ Нāгārчжуны послѣдователей (т. е., даже и тѣхъ, которые отрицаютъ въ немъ званіе будды) о томъ, что тотъ носилъ это званіе, можетъ быть для него и выдуманное, а Шакіямуні былъ только Таг'агата «такъ ушедшій (Жу-лай — 如來), какъ пришелъ»; хотя опять-таки нельзя утверждать, что такое названіе не дано ему раздосадованными Нāгārчжунистами. Буддійскія легенды говорятъ, что для вразумленія Нāгārчжуны духъ привелъ его въ одинъ Цейлонъ, гдѣ онъ убѣдился, что Будда одинъ только, именно Шакіямуні; по другимъ же легендамъ духъ водилъ его по всѣмъ 8 странамъ свѣта, гдѣ показавъ ему, сколько рукописей или книгъ буддійскихъ тамъ скрывается; въ этомъ еще новая тенденція: уже китайская?!

Мы бы вполне готовы согласиться съ первой легендой, если бы Нāгārчжуна нашелъ тамъ хотя сказаніе о пропавшихъ изъ буддизма поклонникахъ настоящихъ Ст'авиръ, т. е., предполагаемыхъ Девадатистахъ. Но увы, кромѣ присвоеннаго ими тамъ имени, мы не находимъ ничего! Это старшины (Шань-цзю-бу) тѣхъ же Махāsангиковъ. И главное, все тотъ же Асока, т. е., новый буддизмъ!

Хотя послѣдователи Нāгārчжуны какъ бы согласились пожертвовать его названіемъ буддой, за то они выигрываютъ въ другомъ. Нāгārчжунисты переносятъ дѣятельность даже самого Будды съ Асокой въ тѣ мѣста, въ которыхъ и нога ихъ не бывала, въ этотъ пресловутый царскій городъ (Раджагриха), въ этотъ, напомнившій намъ о буддизмѣ, садъ Лумбиніи. Но это названіе даютъ и на западѣ другой столицѣ. Не намекаетъ ли на это упоминаніе, что на западѣ былъ старый, а на востокѣ новый Раджагриха?! Въ первомъ жилъ еще Сакскій Муни, въ послѣднемъ онъ перемѣняетъ свое названіе на Шакіямуні. Будто, когда прогнавшіе матерей Пāталипутры должны были жениться на своихъ родныхъ сестрахъ, то отецъ ихъ задалъ вопросъ: да могли ли, можно ли это допустить (по санскритски:

шакія — можно лп), т. е., какъ будто и на сѣверѣ, съ котораго чрезъ Непаль пробрались бѣглецы, говорили по санскритски! Мы напомнимъ, что такой славой пользовались только Сассаниды, тоже женившіеся на родныхъ сестрахъ.

Цейлонцы ужъ съ презрѣніемъ относятся къ сѣверо-западу, гдѣ былъ тоже садъ Асоки Учжайна, гдѣ, какъ мы уже упомянули, началось его господство и откуда уже его наслѣдники подвинулись далѣе на востокъ. Это презрѣніе къ сѣверо-западу высказывается въ легендѣ о Мотиньдикѣ, котораго заставляютъ прилетать все-таки съ востока, слѣдовательно подъ призою взглядовъ Цейлонцевъ, и набирать какихъ бы то ни было негодяевъ преступниковъ, чтобы только занять Кашмиръ.

Намъ извѣстно, что Нāгārчжунисты нашли пріютъ на Ю. отъ Кашмира. Можетъ быть спасаяся отъ истребленія часть буддистовъ (Саковъ Викрамадитіи) двинулась прямо на востокъ, но все-таки главная послѣдовала за Нāгārчжуной, распространяясь далѣе на югъ, и достигла Цейлона; она оттуда уже распространила буддизмъ на востокъ, и теряя на западѣ, все болѣе и болѣе укрѣпляется, какъ знаемъ, на этомъ востокѣ. Но, вѣдь, въ такомъ случаѣ приходится по боку и пресловутое удаленіе Шакіямуні съ Анандой изъ Рāчжагриха для того, чтобы умереть между двухъ склонившихся деревъ. Придется подумать, да ужъ не въ самомъ ли дѣлѣ мы имѣемъ здѣсь другаго Шакіямуні, а настоящей Сакья, Сиддарта или Артасидд'а (я удвляюсь различію этихъ именъ другими учеными) дѣйствительно былъ убитъ, если не при гоненіи Викрамадитіи, то въ связи съ этимъ, около этой эпохи?

Но, если Цейлонъ принесенъ Нāгārчжунистами, то почему же онъ является гонителемъ? Въ такомъ случаѣ, какое широкое поле открывается и для претензій запада? Пусть разрабатываютъ другіе вопросы о связи исторіи Нāгārчжуны съ исторіей Маньхейцевъ! Насъ же въ самомъ дѣлѣ поражаетъ превращеніе исторіи Христа въ другой обстановкѣ. вмѣсто скромныхъ яслей этотъ великолѣпный садъ и дворецъ, трогательное прощаніе, вмѣсто Иерусалима, съ Аллагабадомъ и пр.! Во всякомъ случаѣ теперь открывается возможность миссіонерамъ вновь ухватиться за хищническое превращеніе апостола Θомы въ Д'арму и т. д.

Но, прежде чѣмъ перейти къ вопросу, дѣйствительно ли жилъ Будда въ Рāчжагриха, упомянемъ о двухъ численіяхъ, непопыхъ нашими учеными. Мы знаемъ легенду, что Нāгārчжуна, удалившись на югъ, прожилъ по однимъ 300, а по другимъ 600 лѣтъ. 300 и 600 (безъ 21 и безъ 73), выбирай какъ либо для каждаго: или 300, или 600 (съ хвостикомъ — 21 и 79). Ученые принимаютъ, что тутъ пропускъ въ самой исторіи, что она не цѣла. Напротивъ, она старается даже изъ одного

лица, изъ одной мѣстности, сдѣлать нѣсколькихъ лицъ или мѣстностей. Мы уже въ началѣ этой статьи выразили негодованіе на обманъ, въ который и насъ ввели. Но, какъ же было обойтись безъ прибавки 300 и 600 лѣтъ (безъ 21 и 79, какъ говорится для точности), когда китайскія и цейлонскія претензіи требовали такого подкрѣпленія? Что же касается до переноса дѣянія буддизма на востокъ, то не довольно ли будетъ нашей ссылки на непонятое нами самими при переводѣ Даранаты изрѣченіе самихъ буддистовъ:

Дараната стр. 22—23.

«Такъ какъ всѣ *храмы*, въ которыхъ жилъ будда, въ сущности были магическимъ явленіемъ, то, хотя и ясно, что съ исчезновеніемъ магіи (т. е., со смертію будды) должны были исчезнуть и они, но людямъ казалось, что (только) отъ разрушенія, истребленія и прочихъ причинъ (золъ) въ то время отъ нихъ не осталось и слѣда».

Что можетъ быть яснѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ деликатнѣе высказаннаго этой фразой перомъ самого буддійскаго писателя. Это цѣлая исторія всей не только жизни Будды, но и исторія всего буддизма. Будда вовсе не нуждался въ храмахъ, это былъ отшельникъ, нищій; но вспоминающіе его какъ бы жертвуютъ ему мысленно все, что бы они готовы ему поднести. Не могъ же буддистъ, хотя онъ и понимаетъ дѣйствительность, сказать своимъ единовѣрцамъ (особливо же придя въ Восточную Индію, отъ Бирмана до Явы и д.): «не вѣрьте, все это выдумки». Буддистъ долженъ заботиться о вѣрѣ, а не о критикѣ!

Вѣрьте, что Будда жилъ за 543 (или 243) л. до Р. Х., и прекрасно, вѣрьте. Помните же, что «блаженъ кто вѣруетъ, тепло ему на свѣтѣ».

Но многимъ, можетъ быть, покажется, что это и ихъ задѣваетъ. . . . Во всякомъ случаѣ, можетъ быть, и не даромъ вздумали мы поздравить нашихъ ученыхъ съ открытіемъ мѣсторожденія будды!

Мы не скрываемъ и отъ себя, что насъ могутъ упрекнуть въ небрежности съ которой мы являемся въ настоящей статьѣ; но пусть подумаютъ, какую радость чувствуетъ изслѣдователь, выходя (или, по крайней мѣрѣ, думая, что выходитъ) изъ лабиринта ошибокъ. Многое остается въ этой статьѣ, какъ и въ предыдущихъ, для поправокъ, для дополненій, даже, можетъ быть, и для опроверженій, но мы не могли не высказать мучившихъ насъ сомнѣній и тѣмъ какъ бы дать себѣ отдыхъ, передышку передъ новыми изслѣдованіями.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Июль 1899 г. Непременный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.